

ДЖ. КРЮГЕР О КАЛМЫЦКО-МОНГОЛЬСКОМ СЛОВАРЕ Ф.-И. СТРАЛЕНБЕРГА

Главной целью работы американского монголоведа Дж. Крюгера является отождествление (опознавание) и комментирование 1431 монгольских слов и словосочетаний в калмыцком словаре «Vocabularium»¹, составленном Страленбергом, и опубликованном в 1730 г. Целью его работы является изучение списка А, небольшого словаря, представляющего собой список калмыцких слов и словоформ. Задачей Дж. Крюгера явились следующие проблемы: исследование записей Страленберга и определение, в какой мере эти слова соответствуют классической монгольской письменной форме; выяснение того, к какому современному диалекту они относятся; а также, в какой степени записанные слова отличаются от разговорной формы тех же слов в монгольских языках.

Крюгер в своей работе не стремится рассказать все, что известно ему о представленных в «Словаре» монгольских словах. Он пытается связать записанное Страленбергом слово с известной семьей однокоренных слов, а также назвать области, где находят полное применение этим словам.

В предисловии даются сведения биографического характера о самом Страленберге, описывается время, в котором он жил, а также причины появления его работы, и объясняется важность изучения труда Страленберга для теоретического языкознания и для монголистики в частности.

Одна из частей предисловия под названием «Цели и проблемы современного изучения» объясняет, почему Крюгер обратился к неко-

¹ John R. Krueger. The Kalmyk-Mongolian Vocabulary in Stralenbergs Geography of 1730. Almqvist & Wiskell International Stockholm, vol 205, 1975, pp. 7-202.

торым темам. Дело в том, что при исследовании других тем возникали большие трудности. Далее следует основная часть работы, где воспроизведены наиболее важные страницы «Словаря Страленберга», которые сопровождаются пояснительными комментариями Крюгера, его переводами на английский язык и даны монгольские формы из списка А.

Все проблемные вопросы расположены в таблице списка В. Структура таблицы такова: если читатель желает узнать, о чем говорится в определенной главе, он может воспользоваться поясняющим текстом-комментарием. Если же читатель хочет узнать, откуда появилось определенное слово, он может воспользоваться списком А, так как он является как бы основным источником монгольских слов.

Так как книга Страленберга в XVIII в. была сразу переведена на несколько европейских языков, некоторые знания о калмыцко-монгольском языке были уже доступны ученым того времени. Изменения, усовершенствование и ошибки, допущенные переводчиками на английский, французский и испанский языки, расположены в списках А и В.

Впервые Крюгер занялся изучением словаря Страленберга в 1956 г., а с 1961 г. он начал вплотную заниматься этой работой, продолжая работать над ней до 1966 г. Конечный вариант работы был готов в 1967 г., до его пребывания в Скандинавии (1968 г.). В 1972-73 гг. этот вариант был переработан и дополнен. Ниже мы представляем описание словаря Страленберга в интерпретации Дж. Крюгера¹.

Период относительного мира, последовавший за 30-летней войной 1618-1648 гг., был нарушен в начале 18 века в связи с притязаниями Швеции контролировать Балтийскую территорию России и сохранять свое незаконное влияние на Балтике. Войска молодого шведского короля Карла XVII встретились с русскими войсками под Полтавой для исторической битвы 8 июля (по новому стилю) 1709 г. Шведы были разбиты. Эта победа дала России около 16 тысяч пленников, которые прибыли во многие города России.

В 1711 г. 9 тысяч пленников были сосланы в Сибирь, где они

---

¹ John R. Krueger. The Kalmyk-Mongolian Vocabulary in Stralenberg's Geography of 1730. Almqvist & Wiskell International Stockholm, vol 205, 1975, pp. 44-56.

стали работать в качестве простых рабочих и шахтеров, офицеры были отправлены в большие города.

Около тысячи плененных офицеров шведской армии были посланы в Тобольск, находящийся в Западной Сибири. В дальнейшем этот город стал основным и экономическим административным центром Сибири (основанный в 1587 г.) с населением 12-13 тысяч человек, оживленным ремесленным городом. Большинство шведских и германских офицеров не имели никакой поддержки из своих стран, и им приходилось работать. Они обучались ремёслам, коммерции, а также кораблестроению. Если у них не было никаких специальных навыков, они открывали бары, булочные, и выполняли домашнюю или ручную работу. Некоторые давали уроки немецкого языка или музыки, даже открывали кукольные театры.

Некоторые образованные офицеры воспользовались предоставленным этим случаем, чтобы изучить Россию, четко осознавая, что информация об этой стране вызовет огромный интерес у их правительства, а также интеллигенции Европы. Они собирали старые манускрипты, изучали историю, обычаи, религии и языки, писали географию и составляли карты. После репатриации многие из них опубликовали книги, статьи, карты и воспоминания о Сибири.

Один из таких офицеров был Филипп Иоганн Табберт. Он родился в 1676 г. (некоторые источники утверждают, что в 1677 г.) в Штральзунде, Померании, на Балтийском море, в местности, которая отошла к Швеции в 1648 г. после 30-летней войны. Его отец, Кристиан (по некоторым источникам Исраил) Табберт, поступил на госслужбу в 1657 г., а умер в 1693 г.

Его мать была дочерью богатых и влиятельных людей, чьи предки занимали высокие посты. У этой пары было 11 детей, из них 3 мальчика. Старший, Мартин, занимал служебный пост у своего отца, вторым был Филипп Иоганн, и третьим Петер Зигфрид. Двое последних изучали латынь, немецкий, шведский, историю и математику, они стали военными. В результате за проявленную храбрость против Саксонии под Фрауштадтом Карл 12 возвел братьев в дворянство в 1707 г., подарив семье фамилию Страленберг. Этот факт почему-то не был внесен в книгу звания пэров до 1719 г.

Во время Великой Северной войны (1700-1721 г.г.) Филипп сопровождал шведского короля Карла 12 к месту битвы под Полтавой в 1709 г., в то время он получил звание капитана Шведской Армии. Как написано в одной из шведских книг, имея звание пэра, Филипп Иоган был в безопасности на правом берегу, но в поисках своего брата, который должен был находиться на левом берегу, пересек реку и был захвачен в плен. Он прибыл в Тобольск 26 августа 1711 г. Первые годы для офицеров были особенно тяжелыми, так как население видело в них врагов.

Табберт (так он себя называл во время пребывания в Сибири) усердно работал над составлением карты Сибири. Он познакомился со многими людьми, такими, как Василий Татищев, историк и географ Сибири, который позднее переводил книгу Страленберга о Сибири в 1730 г. (возможно, только часть этой книги) на русский. Также он тесно сотрудничал с Д.Г. Мессершмидтом, немецким исследователем Сибири, по поручению Петра Великого, от которого он получил много материала. Об этом он упоминает в своей книге.

Страленбергу пришлось провести в России 13 лет (1709-1723 г.г.). Из них только в Сибири - более 10 лет (с августа 1711 г. по май 1722 г.).

Хотя ему, как и другим пленникам, было трудно путешествовать по региону, всё же он смог собрать большой материал для своего большого географического и этнографического сочинения 1730 г. и для своей большой карты Великой Тартарии.

Первая версия его карты была закончена в 1715 г., когда сгорел его дом. Ему удалось спасти карту и некоторые вещи в чемодане, но в суматохе чемодан украли, скорее всего, в целях интриги, чем обогащения. В 1717 г. он составил новую карту, которую намеревался послать за границу для того, чтобы напечатать её, но генерал-губернатор Гагарин запретил это сделать, по-видимому, состояние губернатора росло за счет спекуляций недвижимым имуществом, и он не желал посылать москвичам официальные данные о реальном положении в его регионе. Третья карта, составленная им, была намного лучше прежних.

Страленберг после объявления мира по договору в 1721 г. покинул Тобольск, в 1722 г. прибыл в Москву, в начале 1723 г. начал вести переговоры по выпуску своей карты. Некоторые географы

утверждают, что он был в то время представлен Петру Великому, и что Петр Великий попросил его остаться на службе в России, даже предложил ему пост. Но сам Страленберг об этом нигде не упоминает. Он прибыл в Швецию в 1723 г. 28 августа, король Фредерик I повысил его в чине до полковника-лейтенанта. Страленберг побывал в Берлине и Лейпциге в 1728 г. с целью издания своей книги. В 1736 г. он предпринял поездку в Санкт-Петербург для изучения татарского, китайского, калмыцкого и других языков. Но Страленберг должен был тщательно заботиться о своем подорванном в плену здоровье. Он скончался в 1747 г. в возрасте 71 г. на юго-западе Швеции. Страленберг пользовался известностью среди монголистов, так как он долгое время оставался первым европейским писателем, упоминавшим в своих работах монголов (калмыков).

Даже сегодня российские алтаисты говорят о нем, как об основателе урало-алтайской теории¹.

Действительно, он является одним из первых исследователей монгольских языков. Хотя у него были другие предшественники, но их работы мало известны или не были опубликованы, в то время как книга Страленберга была не только опубликована и известна в его дни, но даже была переведена на английский, французский, испанский и русский языки и опубликована на первых трех из них.

Английское издание не включает 6-страничное посвящение Фредерику I, королю Швеции; но в целом, английская версия кажется точной и полностью переведенной с немецкого подлинника. В главной части английский переводчик добавил несколько своих собственных, вполне объяснимых замечок, которые показывают, что он был хорошо знаком с географией, историей и политикой. Он придумал свою систему, чтобы отделить свои заметки от авторских. Переводчик скопировал словарь в строгом порядке, используемом Страленбергом, но в отдельных случаях он дает длинные и интересные комментарии к немецким словам. Последняя часть книги Страленберга содержит справочник, словарь терминов, личностей, мест и других вещей. Переводчик точно передал все это, но по-новому расклассифицировал целый раздел, так что отдельные статьи в английском

---

¹ Большая советская энциклопедия (БСЭ), т.40, с.351

переводе располагаются в алфавитном порядке английского языка. Поэтому возникают трудности при сравнении немецкой и английской версии перевода.

Французское издание появилось спустя 20 лет после английского и было опубликовано в Амстердаме. Этот труд состоит из двух томов. Более того, это издание значительно сократили, не включив длинный начальный этимологический раздел, так как он не представлял, с точки зрения переводчика, большого интереса. Однако добавлены три небольшие статьи других авторов о монголах и их языке в конце книги. Переводчик оказал большую услугу в своем толковании словаря, переписав и расположив слова в алфавитном порядке с каждой заглавной буквы в отличие от немецкой и английской версий. Сделав это, французский переводчик обнаружил несколько повторений, допущенных им самим. Это означает, что французский список содержит меньше статей, чем подлинник. Ясно, что когда французский переводчик не знал слово, то он просто пропускал его.

Испанское издание вышло на 20 лет позже французского, а следовательно, было издано спустя 50 лет после немецкого подлинника 1730 года издания, т.е. в 1780 году, и было опубликовано в Валенсии. Этот перевод был сделан с французского издания. Также видно, что, не зная французского слова, переводчик просто его пропускал. В результате испанский словарь содержит только 1388 статей, вместо 1431 немецкого оригинала.

В английской версии опущены три статьи, хотя содержит 1428 статей. Во французской версии статьи перерасположены в алфавитном порядке и не включены копии, соответственно содержится 1415 статей.

Случай с русским переводом более сложный. Некоторые источники утверждают, что существует несколько разрозненных переводов, но ни один из них не был опубликован в форме книги, хотя другие источники утверждают, что один был опубликован. Когда впервые стали знакомиться с главными западными каталогами русских напечатанных материалов, то его не обнаружили ни в славянском каталоге, ни в библиотеке славянской коллекции в Нью-Йорке, ни в Британском музее, ни в библиотеке печатных каталогов Конгресса, ни в Хельсинкской университетской библиотеке, которая имеет прекрасную коллекцию дореволюционных русских печатных материалов.

Согласно утверждению М. Новлянской, которая изучает русские переводы, было сделано несколько переводов¹. Например, Татищев перевел части 6,7,8 и последние 12 частей. Такие ученые, как Попов, дали отрывки из русских переводов немецкого подлинника. Новлеанская утверждает, что работа Страленберга была известна и в любом случае распространялась в России. Но словарь Страленберга не включен в список монгольских материалов в архивах г. Санкт-Петербурга.

Писателем, упоминавшим о калмыках несколькими годами раньше, является амстердамский бургомистр Николас фон Витсен, который написал книгу «Северо-восточная Тартария» в 1692 г. (второе издание появилось в 1705 г.)².

Частичная информация о путешественниках тех времен, которые писали о монголах (особенно тех, чьи работы не опубликованы), дается в бесценной работе профессора Г. Дерфера «Старые европейские источники об истории калмыцкого языка»³.

В этой книге Дерфер объясняет, как он открыл в библиотеке Геттингенского университета труды писателей о калмыках, опубликованные ранее и не опубликованные, и как он выбирал и воспроизводил соответствующие слова и словосочетания.

Вернувшись в Швецию, Страленберг в первую очередь беспокоится об издании карты и объявляет об этом в 1723 году.

Но деньги на издание карты поступают очень медленно, и только в 1726 г. появляется первое ее издание.

Но собственно сама карта не могла появиться до 1730 г. Она представляла собой географическое и этнографическое описание Северной и Восточной частей Европы и Азии Российского государства, Сибири и Великой Тартарии. Во время пребывания в России Страленберг все свое время использовал для сбора информации о языках и народах уральского и алтайского происхождения, поэтому его исследование завершается большим перечнем 32 языков.

---

¹ М. Novlianskaya, Phillip Iogann Straltnberg (Moscow-Leningrad, 1966); pages 7-14

² Д. Балакаева Вклад Николаса Витсена в познания о калмыках (информация о калмыках на «Новой географической карте» Витсена и в комментарии к ней в его книге «Северная и Восточная Тартария»), объем 48 стр., 2001, с.3.

³ G. Doerfer, *Altere westeuropaische Quellen zur kalmukischen Sprachgeschichte*, vol. 18, 1965, pp. 87-89.

Дж. Крюгер определил важные вопросы, возникающие при изучении словаря Страленберга: во-первых, может ли словарь быть использован в действительности для научного исследования, в частности, для исторической фонологии. Во-вторых, дает ли он нужную информацию о положении звуков в калмыцком языке 1700-1720 гг. В-третьих, существуют ли идентичные слова, записанные в других источниках? В-четвертых, существуют ли признаки грамматических форм или синтаксиса, которые могут относиться к тому периоду времени? Г. Дерфер считает, что словарь Страленберга является больше ойратским, чем калмыцким. По его мнению, в нем отражается больше западно-монгольский, чем джунгарский язык, с которого переводили. Но доказательств превосходства одного языка над другим очень мало, и трудно судить об особенностях транскрипции Страленберга, которые выявляют фонетические отличия.

Тобольск, где долгое время пребывал Страленберг, согласно некоторым дипломатическим документам того периода, являлся основным местом жительства для ойратов на их пути на запад¹.

Дж. Крюгер критически отнесся к описанной Страленбергом фонетической системе. Он пишет рассматривая «Словарь» с точки зрения фонологии, можно установить, что фонетический облик слов, записанных в словаре Страленберга, при распознавании вызывает трудности. Очевидно, записи были проведены без строгой системы, так как корреспонденты были случайными людьми, поэтому формы слов даются в разных вариантах. В других словах трудно установить связь между написанием и звучанием по Страленбергу и обнаружить их связь с классическим монгольским языком или диалектом. Также нет взаимосвязи одного слова с другими. Часто слово выражается несколькими способами. Буква или последовательность букв у Страленберга может иногда заменять несколько монгольских букв или давать монгольский звук. Короче говоря, согласные звуки могут произноситься более или менее ясно, но гласные звуки плохо воспроизводятся, особенно округлые (губные) «ö» и «ü».

В сущности, «g» перед «i», обычно в монгольском языке дает звук «ʃ», например, *gihl* = монгол. *jil* «год», но *chogir* = монгол. *goyar* «два». Монгольский звук «ʃ» может быть также представлен как «dgi», «dhgi», «die». «Ch» обычно соответствует монгольскому «g», а «tz»

---

¹ Джон Крюгер. «Three Oirat-Mongolian Diplomatic Documents of 1691» / *Central Asiatic Journal* №12. P.286-295 (1969)

или «tzch» - монгольскому «ᠱ», например, bitzechan = монгольскому biᠱigan «маленький» или burchatzchi = монгольскому burgaᠱi. Округлые (губные) звуки («ö» и «ü») различаются редко, например «usu» у Страленберга можно перевести на монгольский как «usun» (вода) и как «üsün» (волосы).

Сокращения групп «гласная + ŷ + гласная», «гласная + g + гласная» присутствовала в то время, но, как показывают следующие примеры, конечная долгота гласных не отмечается:

Страленберг	монгольский	разговорный	значение
emeltzchi	emegelᠱi	emēlᠱi	шорник
adotzchi	aduyuᠱi	adüᠱi	конюх
boll	boyul	böl	невольник
bilu	bileᠬü	bilü	толочь, пестик

Материал словаря Страленберга состоит почти всецело из изолированных слов-лексем, в нем минимум грамматических форм, поэтому нет информации о синтаксическом строе языка.

Из числа глагольных форм больше всего представлены формы прошедшего времени с окончанием -на/-не (монг.-*nuᠢ*); прошедшего времени с окончанием ба/-бе, причастий прошедшего времени с суффиксом -сан/-сен (монг. -*usan/-gsen*); из падежей чаще всего встречается генитив (род.п.).

Есть несколько примеров творительного падежа с окончанием -*atschi* (монг. -*aᠱa*), вместо -*ās* нормального разговорного. Это, определенно, указывает на влияние литературного монгольского или ойратского.

Г. Дерфер считает, что калмыцкий язык в начале XVIII века перенес изменения от -*usan/-gsen* к -*san/-sen*, но в этом случае, как и в других, не всегда можно быть уверенным, но возможно все же влияние письменных форм.

Словарная лексика возможно, записана не с одного диалекта, а представляет собой смесь многих диалектов. И вполне возможно, что несколько записей сделано на елетском диалекте.

В словаре отражено чередование звуков «g/c», например, «*bolos*» - *bolad*, «*eske*» - «*edke*», «*subus*» - «*subud*», «*omedun*» - «*oimasun*», *dsada* и «*dsasa*» - «*asa*».

Другая характерная черта заключается в том, что в некоторых

примерах «m» заменяется на «b». Например, «matsag» - монг. «ацау», «irmis»-«irbis».

Многие слова в словаре Страленберга правильны и узнаваемы. Но все же часть слов записана неправильно, т.к. их произношение не соответствует реалиям, но поддается восстановлению; 10% - восстанавливаются с трудом или не поддаются восстановлению и около 10% - неизвестны и совершенно неправильны.

Значение работы Страленберга очень важно, так как она содержит записи форм слов и их произношение 250-летней давности.

Дж. Крюгер написал исследование, которое займет определенное место в современной монголистике и, возможно даст повод для появления подобного вида работ.

Примечание:

Работа выполнена в рамках научной темы «Калмыцкий язык 18 века: система и функционирование», которая поддержана РГНФ (грант 2003 г. № 03-04-00-493 а/ю)